

ОТЗЫВ

официального оппонента Завьяловой Елены Евгеньевны
о диссертации Орловой Елены Александровны
«Репрезентация “калмыцкого” текста в русской словесности
(вторая половина XVIII – первая треть XIX века)»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 –
Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность темы диссертации. Творчеству народов Российской Федерации в преподавании курса литературы в последние годы придаётся исключительное значение. В частности, 2022 год был объявлен годом нематериального культурного наследия народов России. Однако на сегодняшний момент произведения писателей, их представляющих, изучаются несистемно, фрагментарно. Требуется разработка новых, современных, действенных форм освоения национального искусства.

Как справедливо указывает Е.А. Орлова, её работа ориентирована на восполнение пробела в исследованиях предшественников [стр. 11 диссертации], конкретно – рассмотрению допушкинской словесности и творчества авторов, которые активно участвовали в историко-литературном процессе 1820–1830-х годов, но традиционно причислялись к писателям второго ряда и потому оказывались обделены вниманием учёных.

В исследовании затрагиваются вопросы этнической и этнологической идентификации, приоритетного освещения «этноконфессиональных перспектив», поднимаются проблемы отношения к неправославным религиям, к исламу и буддизму, ламаизму, в частности. Отмечается субъективный характер умозаключений о национальных моделях мира, европоцентризме, об этнологической самоидентификации в бинарной связке «я» / *другое* «я». Всё это делает научно-квалификационное сочинение остролюбодневным.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Предметом изучения становится весьма объёмный материал, не только собственно художественный нарратив, но и его элементы в научно-этнографическом

дискурсе. Обрисована истинная картина литературного процесса конца XVIII – первых десятилетий XIX века, уточнены её оценки и обозначен вектор дальнейшего развития.

Безусловным достоинством является ясность, отчётливость методологической позиции, умение корректно оперировать фактами, мыслить системно, строить аргументацию, выделять причины и следствия.

Задачи соотносятся с положениями, выносимыми на защиту. В основной части работы привлекаются сведения из области истории, антропологии, этнографии, психологии, культурологии, фольклористики, искусствоведения, теологии, географии и даже соматологии. При этом диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности: конкретно определены области анализа, указаны пункты документа ВАК, в соответствии с которыми оно проведено.

Структура НКР обоснована логически, базируется на движении от общего к частному. Сначала рассматриваются вопросы теоретико-терминологического характера, потом выделяются способы и приёмы встраивания этнографического дискурса в художественный (очень важная, ценная, на наш взгляд, разработка), потом диссертант обращается к конкретным критическим статьям и собственно художественным произведениям.

В первом разделе основной части доказывается необходимость анализа «делопроизводственного комплекса» по этнографии для определения закономерностей литературного процесса. Обосновывается целесообразность изучения калмыцких текстов как локальных, пространственно закреплённых и ментально организованных, обозначаются принципы методологии. Указываются признаки информативно-документальных материалов: непритязательность изложения, тенденциозность, стилистический минимализм и т.п. [стр. 22]. Скрупулёзно (быть может, дотошно) перечисляются фамилии людей, сколь-нибудь причастных к изучению этнографии этноса. Характеризуются первые труды, в которых подробно описан образ жизни и традиции калмыков: И.Г. Георги, П.С. Палласа, И.И. Лепёхина, Н.А. Нефедьева. Освещается вопрос отношения российских общественных деятелей, священнослужителей, художников к буддизму, отмечается желание приблизить экзотическое учение к официальному

православному вероисповеданию. И, наконец, упоминаются первые опыты введения калмыцкой темы в отечественную словесность. Этот фрагмент представляется лаконичным, но особенно содержательным: он предваряет положения, раскрываемые во второй главе.

Параграф 1.2 посвящён описанию черт образа калмыка, запечатлевшихся в сознании европейских этнографов и писателей конца XVIII – первой трети XIX века. Е.А. Орлова обосновывает неизбежность процесса стереотипизации инонациональных топосов, приводит примеры предвзятых характеристик населения Калмыкии из далёкого и совсем недавнего прошлого. Рассматриваются ассоциации, прочно связанные с калмыцким регионом, особенности «лицечертия», причёсок, национального костюма и проч. Прослеживается история противостояния *своих*, *чужих* и *чуждых* в публицистике того времени. Обговариваются «традиционнейшие» [45] шаблоны, вступающие в конфликт с собирательно-синтетическим характером реалий. Доказывается уникальный характер русской разновидности ориентализма во второй половине XVIII – первых десятилетиях XIX в., отмечается толерантность, преодоление европоцентризма. Выдвигается весьма яркий тезис о концепте «Волга» как понятии русско-калмыцком. Значимой видится и мысль о поддержке руссоистских идей, через призму которых зачастую описывались калмыки, о позиционировании народа как не познавшего цивилизацию, а значит неспорченного и невинного. Третий параграф главы I посвящён рассмотрению особенностей спатального анализа, доказательству его преимуществ и целесообразности обращения к подобным приёмам при рассмотрении собственно калмыцкого текста. Разъясняется суть концептов «путь», «дорога», «кочевье», обрисовываются важнейшие калмыцкие локусы и топосы, например, степь, кибитка, юрта.

Вторая глава начинается с освещения феномена беллетризации нехудожественного дискурса, рассмотрения связи этнографии с искусством визуализации, особенностей презентации экзотизмов в целом и этнопортрета в частности. Важными, нужными видятся выводы Е.А. Орловой касательно изначально заложенных в этнозарисовках «элементах микросюжета, микроинтриги», о динамизме, порождающем «драматические коллизии с налётом комизма или трагизма» [стр. 72]. Далее анализируются сочинения

А.М. Павлова «О калмыках, кочующих в Астраханской степи» (1845) и отца Иакинфа (Н.Я. Бичурина) «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени» (1834).

Второй параграф главы посвящён труду Н.И. Стрехова «Нынешнее состояние калмыцкого народа, с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни» (1810) и его же эссе «Калмыцкая фортуна» (1810). Автор научно-квалификационного сочинения справедливо отмечает критическую направленность суждений русского писателя, но оправдывает это общим социально-нравственным пафосом его деятельности. Тонко подмечаются ходы писателя-беллетриста, делающие работы близкими к художественному тексту. Любопытны параллели с шекспировской поэтикой.

В третьем разделе рассматривается роман И.И. Лажечникова «Ледяной дом» (1835), прежде всего – образы калмыков и связанных с ними подробностей. Описываются две картины В.И. Якоби – «Шуты при дворе императрицы Анны Иоанновны» (1872) и «Ледяной дом» (1878). Сообщаются исторические сведения, касающиеся скандальной свадебной церемонии 1740 г., указывается на источники, которые изучал известный русский писатель в ходе написания своего произведения, приводятся случаи фактических несовпадений.

Последняя глава диссертации полностью посвящена повести Е.А. Ган «Утбалла» (1837). Сначала Е.А. Орлова обосновывает причины, побудившие писательницу обратиться к теме. Потом комментирует название произведения. Подробно рассматривает, как проявляет себя в повести поэтика романтизма. Устанавливает закономерности в описании жизни калмыцкого улуса и внешности персонажей, обращается к сопоставлению повести с другими текстами. Три раздела третьей главы представляют собой подробный, целостный, многоуровневый анализ произведения.

Научная новизна результатов диссертации бесспорна. Это первое целостное исследование, посвящённое изучению проблемы зарождения «калмыцкого» текста в отечественной словесности – с учётом динамики историко-литературного развития. Фактически выявлена новая содержательная художественно-поэтическая парадигма второй половины

XVIII века, рассмотрены разнообразные проявления этнографизма в первой трети XIX столетия. Представлены основные творческие тенденции трансляции нерусского, инонационального, проработан внушительный объём литературы *non fiction*.

Методология литературоведческого анализа настолько отчётливо обозначена, что может послужить образцом для проведения любых других работ по проблемам рецепции инонациональных компонентов. Уточнены механизмы беллетризации научного дискурса, выявлены формы инонационального нарратива, конкретизировано понятие «калмыцкий текст». Всё это обуславливает несомненную **теоретическую значимость** диссертации.

Практическое значение работы. Межнациональное воспитание подрастающего поколения объявлено приоритетным направлением развития системы российского образования. Между тем, принципы осуществления этнопедагогической программы проработаны, к сожалению, недостаточно. В диссертации Е.А. Орловой предложены конкретные пути осмысления указанной проблематики. Материалы научно-квалификационного сочинения можно использовать не только в вузовских курсах по русской и национальной литературе, но и в средних учебных заведениях, школах, в том числе во внеурочной работе.

Мы полагаем, что цель диссертационного исследования достигнута, поставленные задачи решены. И переходим к каноническому для жанра оппонентского отзыва разделу **замечаний и пожеланий**. Сразу отметим, что большинство из них носит дискуссионный характер.

1). Понимаем и одобряем стремление автора дать возможно более развёрнутые, аргументированные комментарии. Вероятно, из-за этого в первом параграфе работы нет чёткой хронологической последовательности: Е.А. Орлова переходит от трудов И.Г. Георги (1799) и П.С. Палласа (1773–1788) к истории Калмыцкого ханства, степных улусов, снова к трудам И.Г. Георги и П.С. Палласа, далее – к гоголевским «Арабескам», воззрениям Ф.М. Достоевского и Вл. Соловьёва, «буддийскому тексту» середины XIX столетия, повести О.И. Сенковского 1834 г., статье А.И. Герцена 1843 г., повести П.М. Кудряшёва 1829 г., поэме Н.В. Станкевича и Н.А. Мельгунова 1832 г. и т.д.

2). Ряд текстов, приводимых в подтверждение аргументов, не относится к обозначенному в «паспортной» части диссертации периоду. Например, работы А.И. Герцена (1856) [стр. 39], А.Ф. Писемского (1857) [стр. 43], В.В. Розанова (1907) [стр. 46]. Как не относятся к нему и сопоставляемые с романом И.И. Лажечникова произведения В.С. Пикуля [стр. 98–103], Ю.М. Нагибина [стр. 104–107].

3). В качестве рекомендации. Учёные Астраханского государственного университета давно и активно занимаются изучением гетеротопных пространств фронта. Быть может, подспорьем в дальнейшем постижении образа *чужого* стала бы триада культурных маркеров, обозначенная профессором С.Н. Якушенковым: алиментарные, вестиментарные, сексуальные традиции.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России. Кандидатская диссертация Е.А. Орловой представляет собой оригинальное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне. Автореферат и 23 публикации автора, в том числе четыре статьи, напечатанные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, полностью отражают основное содержание диссертации и удовлетворяют требованию представления результатов исследования широкой научной общественности.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация «Репрезентация “калмыцкого” текста в русской словесности (вторая половина XVIII – первая треть XIX века)» тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Она является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение задачи – характеристики эстетического и этнокультурного потенциала «калмыцкого» текста как целостного феномена в пространстве русской словесности второй половины XVIII – первых десятилетий XIX века – имеющей значение для развития литературоведческого знания, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённым постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от

01.10.2018 г. с изменениями от 26.05.2020 г.), а её автор, Елена Александровна Орлова, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература),

профессор кафедры русского языка и литературы

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный

университет им. В.Н. Татищева»

Подпись заверяю
Завьялова Елена Евгеньевна
12.09.2023

Елена Евгеньевна Завьялова

Сведения о Завьяловой Елене Евгеньевне

Основное место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», 414056, Южный федеральный округ, Астраханская область, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Должность: профессор кафедры русского языка и литературы

Почтовый адрес: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Контактные тел. 8 (8512) 24-64-00; факс: 8 (8512) 24-68-64.

Адрес электронных почт: asu@asu.edu.ru; zavyalovaelena@mail.ru

12.09.2023 г.